

И. И. Шереметьев*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДЕ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с использованием цифровых технологий в уголовном судопроизводстве. Автор излагает направления цифровизации деятельности суда и принципы использования в ней искусственного интеллекта, сформулированные органами Совета Европы. Приводятся этапы появления отдельных цифровых технологий в работе сначала арбитражных судов, а позднее — судов общей юрисдикции. Действующие и перспективные цифровые технологии рассматриваются по мере движения уголовного дела, после поступления его в суд от прокурора. Значительное внимание в статье уделено порядку формирования состава суда для рассмотрения конкретного уголовного дела, анализируются трудности, возникающие на пути использования автоматизированной информационной системы в этом вопросе, предлагаются пути их разрешения. Автор считает необходимым использовать для вызова потерпевших, свидетелей и других участников судебного разбирательства возможности электронной почты, для чего предлагает внести соответствующие изменения в действующее процессуальное законодательство. В статье раскрываются действующий порядок и перспективы использования в уголовном процессе систем видеоконференцсвязи, аудио- и видеопотоколирования хода судебного разбирательства. Сообщается об опытных разработках программ распознавания речи участников судебного разбирательства. Особое внимание уделено достижениям во внедрении цифровых технологий в судах г. Москвы, осуществленных в ходе реализации международного проекта «Поддержка судебной реформы». В этой связи описывается создание в судах г. Москвы электронных копий традиционных «бумажных» дел, делающих судопроизводство более открытым.

Ключевые слова: цифровые технологии, уголовное судопроизводство, формирование судебного состава, электронная почта, видеоконференцсвязь, аудиопотоколирование, видеопотоколирование, электронное дело.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.117-131

Характеризуя переживаемый нами в настоящее время период, большинство ученых связывают его с бурным развитием информационных технологий, постепенно охватывающих буквально все сферы жизни общества. Современные системы передачи информации в цифровой форме существенно ускоряют развитие

экономики, повышают эффективность принятия управленческих решений, способствуют достижению прорывов в научных исследованиях, проникают в медицину, образование, не оставляя «незанятых территорий» ни в одной области человеческой деятельности. Подавляющее большинство активных трудоспособных граж-

¹ Статья подготовлена в рамках исследования по гранту РФФИ на основании договора от 04.10.2018 № 18-29-16041.МК.

Статья подготовлена с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Шереметьев И. И., 2019

* Шереметьев Игорь Игорьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) igorsheremetyev@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

дан в нашей стране, в мире в целом на работе и в быту пользуются компьютерами, планшетами и их миниатюрными аналогами — смартфонами, предоставляющими доступ к самой разнообразной и обширной информации и получению разного рода услуг. Согласно опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 17 сентября 2018 г., доля интернет-пользователей в России составляет 81 % граждан, из которых 65 % выходит в Сеть ежедневно. Среди россиян в возрасте от 18 до 24 лет этот показатель составляет 97 %². Таким образом, фактически создана и постоянно расширяется материальная база для всё большего внедрения цифровых технологий в жизнь общества.

В этих условиях процесс всеобщей цифровизации не мог не затронуть такую важную сферу государственной деятельности, как осуществление правосудия. В связи с этим возник и в последние годы активно используется даже термин «электронное» или «цифровое» правосудие, в содержание которого ученые, судьи и граждане, вовлеченные в процесс судопроизводства, вкладывают иногда разный смысл.

Выступая в феврале текущего года на совещании-семинаре председателей региональных судов общей юрисдикции и арбитражных судов, Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев подчеркнул важность участия судебной системы в процессе цифровизации страны и связал осуществляющуюся работу по технической модернизации судов с реализацией большой национальной программой по цифровой экономике. В этой связи им были отмечены такие знаковые достижения в цифровизации судов, как действующая с 2012 г. автоматизированная система ГАС «Правосудие», в базе данных которой находится уже более 80 млн дел, расширяющаяся возможность подачи документов в суд в электронном виде, участие в судебных заседаниях с помощью системы видеоконференций³.

С развитием электронного правосудия судебный корпус страны обоснованно связывает дальнейшее развитие его доступности как одной из составляющих его социальной эффективности⁴.

Не вдаваясь в тонкости высказываемых на страницах юридической печати мнений о том, что представляет собой электронное правосудие, мы в дальнейшем будем исходить из понимания того, что на сегодняшний день это деятельность судов по рассмотрению и разрешению уголовных, гражданских и иных отнесенных к их компетенции дел, с активным использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и различных цифровых технологий, позволяющих сделать его более доступным, оперативным и эффективным. В этом вопросе мы полностью согласны с понятием электронного правосудия, данным (правда, применительно к деятельности арбитражных судов) бывшим председателем Арбитражного суда г. Москвы С. Ю. Чучей, много сделавшим для внедрения цифровых технологий в деятельность арбитражных судов⁵.

Следует отметить, что при всем разбросе мнений по поводу того, что считать электронным правосудием и как глубоко цифровые технологии могут проникнуть в этот вид государственной деятельности, ученые и судьи практически единодушны в том, что собственно разрешение правовых споров, которое составляет сущность правосудия, сейчас и в обозримом будущем не может быть доверено искусственному интеллекту и может быть возложено только на человека. Человека, широко использующего в этой деятельности передовые достижения современной науки, включая искусственный интеллект⁶.

Думается, что постановление по рассматриваемому делу приговора или принятие других судебных решений, связанных с оценкой множества сложных, противоречивых и порой взаимоисключающих доказательств, с правовой

² URL: www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 28.02.2019).

³ Российская газета. 13 февраля 2019. № 31 (7789).

⁴ Председатель Совета Судей РФ Момотов В. В. Качество, оперативность, доступность. О критериях социальной эффективности судебной власти. Выступление на парламентских слушаниях Совета Федерации по теме «Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина» 21 ноября 2018 // Адвокатская газета. № 24 (281). 16—31 декабря 2018.

⁵ Чуча С. Ю. Электронное правосудие. Электронный документооборот. М.: Проспект, 2018. с. 20

⁶ Булгакова Е. В., Денисов И. С., Булгаков В. Г. Киберправосудие // Администратор суда. 2018. № 4; Власова С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 17; Егорова О. А., председатель Московского

квалификацией установленных обстоятельств, и понятное для участников процесса и для общества в целом обоснование этих решений не могут быть доверены искусственному интеллекту. Нужно при этом понимать, что программу для принятия таких решений «электронным судьей» и алгоритм его действий создают люди, у которых могут быть и есть разные подходы к решению тех вопросов, которые составляют сущность правосудия, и ни один из этих подходов не может считаться самым лучшим и совершенным.

В нашей стране сложилось так, что цифровые технологии раньше всего стали использоваться в арбитражном судопроизводстве, что связано с особенностью рассматриваемых арбитражными судами экономических споров. Установление значимых для разрешения этих споров обстоятельств главным образом связано с исследованием разного рода письменных доказательств, коими являются содержащие сведения об этих обстоятельствах договоры, акты, справки, деловая корреспонденция, иные документы, выполненные в форме цифровой, графической записи или иным способом, позволяющим установить достоверность документа (ч. 1 ст. 75 АПК РФ). Объяснения лиц, участвующих в деле, как правило, представляются в суд в письменной форме, свидетельские показания используются в доказывании сравнительно редко и также могут быть изложены в письменной форме. Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ была предусмотрена возможность подачи в арбитражный суд заявлений, жалоб и других документов в электронной форме, извещение лиц, участвующих в деле, с использованием сайта арбитражного суда и электронной почты, возможность участия в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи. Позднее в арбитражном процессе была расширена сфера действия упрощенного производства и введено приказное производство, позволяющие рассматривать дела без участия сторон, исключительно по представленным ими дистанционно документам, в том числе в электронном виде. К этому следует добавить хорошее оснащение арбитражных судов,

представляющих собой крупные структурные единицы, компьютерной техникой и соответствующими специалистами. Данные нововведения дали широкий импульс развитию того, что сегодня мы называем электронным правосудием, и указали общий вектор его развития⁷.

Во многом сходные возможности для такого развития имеются в сфере гражданского судопроизводства, в котором также предусмотрены процедуры упрощенного и приказного производства, предполагающие рассмотрение и разрешение дел по письменным доказательствам, включая электронные документы, без участия сторон.

В уголовном судопроизводстве доказательства, используемые для установления обстоятельств совершения преступления, отличаются значительным разнообразием и индивидуальны по своему содержанию. Это относится как к документам, так и к другим доказательствам «вербального» (показания, очные ставки и им подобные) и «невербального» характера (протоколы следственных действий, вещественные доказательства и иные). Значительную часть среди всех доказательств по уголовному делу играли и продолжают играть показания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, которые в ходе производства по одному и тому же уголовному делу могут претерпевать изменения, и иногда существенные. Заочное, без подсудимого, рассмотрение уголовных дел представляет лишь исключение из общего правила, но и в этом случае не может проводиться в отсутствие обвинителя и защитника и без исследования всех представленных доказательств, из которых документы представляют лишь незначительную часть. Это делает затруднительной, если вообще возможной, какую-либо формализацию доказательств и применение при их собирании и исследовании тех же схем, что и по многим арбитражным и гражданским делам, передачу их в суд в электронном виде. Указанные обстоятельства и публичный характер уголовного процесса делают его более традиционным и консервативным.

Примерно по таким же направлениям развивается «электронное правосудие» и за рубе-

городского суда. Интервью газете «Коммерсантъ» 18.06.2018 ; *Закиров Р. Ф.* Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1.

⁷ Подробный анализ этого «промежуточного этапа» развития в России «электронного правосудия» см.: *Пономаренко В. А.* Электронное гражданское судопроизводство в России. Штрихи концепции. М. : Проспект, 2015. С. 69—74.

жом. Например, в Великобритании в качестве первых шагов HMCTS (Служба судов и трибуналов Ее Величества) запустила онлайн-сервисы, связанные с обращениями в суд по поводу разводов, денежных взысканий и налогов, отслеживания прохождения дел в судах⁸.

Комитет Министров Совета Европы в своей Рекомендации № R (2001) 3 от 28 февраля 2001 г. «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий» рекомендовал государствам-членам «максимально упростить связь граждан с судом... при помощи новых технологий», что предполагает при условии соблюдения требований безопасности и сохранности частной информации:

- возможность инициировать судебное разбирательство при помощи электронных средств;
- возможность предпринимать дальнейшие действия в ходе рассмотрения дела в суде в электронной среде;
- возможность получать сведения о состоянии дела при наличии доступа к судебной информационной системе;
- возможность получения информации о результатах судебного процесса в электронной форме;
- возможность получения доступа к любой информации, необходимой для достижения эффективности выполнения судебных решений.

В рекомендации также указывается, что информация о судебных процессах должна быть общедоступной и распространяться при помощи сети Интернет⁹.

Позднее Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы была принята Хартия о судебном применении искусственного интеллекта, в которой особо подчеркивается, что искусственный интеллект может способствовать повышению качества и эффективности работы судов, но его внедрение должно производиться ответственным образом и не нарушать положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В этой связи Комиссией сформулированы принципы применения искусственного интеллекта

в правосудии, обеспечивающие соблюдение прав всех участников судопроизводства, среди которых открытость, беспристрастность и честность в обработке цифровой информации, возможность ее контроля и проверки со стороны заинтересованных лиц¹⁰.

Значительные возможности по внедрению в правосудие цифровых технологий предоставляет реализация федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы»¹¹, полное выполнение которой позволит сделать правосудие в стране более современным, технологически более оснащенным и в конечном счете поднять его на качественно новый уровень.

Очевидно, что развитие цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства хотя и опирается на опыт арбитражных судов, но не может его копировать исходя из существенных отличий рассмотрения уголовных дел в судах. Внедрение этих технологий не может быть одномоментным и с учетом огромного количества судов, рассматривающих уголовные дела в нашей стране, отсутствие во многих из них необходимых технических средств и соответствующих специалистов, требует, помимо законодательных, серьезных организационных, финансовых, технических и кадровых мер.

Однако естественные трудности, связанные с этими процессами, не дают права на топтание на месте. Иначе растущий вал уголовных дел и связанных с ними материалов по судебному контролю сведут на нет все усилия по повышению качества правосудия. Там, где это возможно, цифровые технологии должны активно внедряться, а по некоторым направлениям реально внедряются уже сейчас. Их умелое использование способно существенно облегчить «процессуальную жизнь» всем участникам уголовного процесса и самому суду и в конечном итоге сделать уголовное судопроизводство более доступным, открытым, оперативным и эффективным. Важным шагом в развитии цифровизации уголовного судопроизводства в нашей стране явилось дополнение УПК РФ ст. 474.1, вступившей в силу с 1 января 2017 г. Как указано в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ, внесшем данное дополнение

⁸ URL: <https://www.gov.uk/guidance/the-hmcts-reform-programme> (дата обращения: 06.03.2019).

⁹ URL: docs.cntd.ru/document/90199650 (дата обращения: 05.03.2019).

¹⁰ URL: rapsinews.ru/international_news/20181204/292074043.html (дата обращения: 22.01.2019).

¹¹ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы», утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 // СПС «КонсультантПлюс».

в УПК РФ, его положения применяются при наличии технической возможности в суде, то есть только открывают возможность использования цифровых технологий.

Итак, если под электронным правосудием понимать рассмотрение дел судом с активным использованием различных цифровых технологий, то для уяснения его сущности необходимо рассмотреть, что собой представляют эти технологии — как реально применяемые, так и перспективные. Поэтому на сегодняшний день можно говорить об отдельных элементах электронного правосудия.

В литературе высказано предложение разделить их в зависимости от их предназначения и направленности. Исходя из чего предлагается делить их: 1) на те, что отражают открытость правосудия и судебной системы в целом; 2) направленные на взаимодействие с отдельными лицами, участвующими в судопроизводстве, по отдельным делам; 3) направленные на обеспечение деятельности суда и его взаимодействие с другими государственными органами¹².

Нам хотелось бы изложить как уже действующие, то есть предусмотренные уголовно-процессуальным законом, элементы электронного правосудия, так и те, которые исходя из существующих тенденций развития процессуального законодательства (причем не только уголовно-го) и возможностей цифровых технологий могут возникнуть в ближайшем будущем и связаны с рассмотрением уголовных дел в судах. Для нас более удобным представляется их деление и последовательное рассмотрение не по направленности их действий, а в зависимости от стадий и отдельных этапов движения уголовного дела после поступления его от прокурора в суд и до постановления приговора.

Следуя этому порядку, надо отметить, что одной из актуальных проблем, возникающих сразу после поступления уголовного дела в суд, является формирование состава суда, которому предстоит рассматривать это дело. Говоря о праве на справедливое судебное разбирательство, Конвенция о защите прав человека и основных свобод называет одним из основных его составляющих рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Совершенно очевидно, что в такое понимание суда вкладывается не

только законный порядок образования самого судебного органа, учрежденного государством для рассмотрения соответствующих дел, но и персональный состав судей, назначенных для отправления правосудия по конкретному делу. По сложившейся в нашей стране многолетней традиции распределение уголовных дел между судьями, входящими в состав того или иного суда, осуществлялось руководством этих судов, что нашло отражение, например, в положениях прежней редакции ст. 31 и 35 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции», касающихся полномочий председателей судебных коллегий судов среднего звена (областных и равных им) и районных судов. Такое распределение дел между судьями, целиком зависящее от усмотрения судьи-руководителя, использующего свои административные полномочия, порой способно породить сомнения в непредвзятости решений о формировании состава суда и подлинном характере мотивов таких решений. У постороннего наблюдателя может сложиться мнение, что дела, имеющие по каким-то причинам особую значимость, могут передаваться для рассмотрения «проверенным» судьям, которые не примут неожиданных решений, или судьям, имеющим предсказуемую позицию по делу. Мы оставляем в стороне вопрос о том, насколько обоснованными могут быть такие предположения.

Кабинет министров Совета Европы в своих Рекомендациях № R 94 (12) от 13 октября 1994 г. государствам-членам о независимости, об эффективности и о роли судей в целях исключения влияния на распределение дел заинтересованных лиц рекомендовал проводить его «с помощью жеребьевки или системы автоматического распределения в алфавитном порядке или каким-либо иным аналогичным образом»¹³.

Проводившееся под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010 г. в Киеве Конференция по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии в своих рекомендациях также указала, что «решения о распределении дел в суде не могут находиться в исключительной компетенции председателя суда и должны приниматься

¹² Шарифуллин Р. А., Бурганов Р. С., Бикмиев Р. Г. Элементы электронного правосудия // Российский судья. 2018. № 6.

¹³ URL: docs.cntd.ru/document/901927870 (дата обращения: 11.03.2019).

либо по жребию, либо по заранее определенным правилам с понятными и объективными критериями, установленными на заседании с участием самих судей»¹⁴.

Исторически сложившийся в российских судах порядок распределения дел, как способный поставить под сомнение объективность в этом вопросе, вызывает критику ученых и общественности¹⁵.

Представляется, что именно современные цифровые технологии дают возможность создать такой порядок, который снимает подозрения в какой-либо предвзятости при формировании состава суда. Жребий, как принято считать, «слеп» и, в отличие от компьютерной программы, не может учитывать нагрузку, специализацию судей, объем и сложность уголовного дела, предполагаемую продолжительность его рассмотрения и другие обстоятельства, имеющие значение для распределения дел. Как и во многих других вопросах, касающихся цифровых технологий, пионерами в создании соответствующей автоматизированной системы явились арбитражные суды. Так, возможность распределения дел между судьями с помощью программного обеспечения была предусмотрена Регламентом арбитражных судов, утвержденным постановлением Пленума ВАС РФ еще 5 июня 1996 г. К настоящему времени такая система действует во всех арбитражных судах страны.

Федеральным законом от 14 июня 2011 г. № 140-ФЗ внесены изменения в ст. 30 УПК РФ, согласно которым состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы (здесь и далее — АИС). Однако после принятия этого Закона в практическом плане в системе распределения уголовных дел между судьями одного суда мало что изменилось.

Через семь лет Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ требования к применению АИС были радикально изменены, и согласно новой редакции ст. 30 УПК РФ ее использование при формировании состава суда для рассмотрения каждого уголовного дела (с учетом нагрузки и специализации судей) было признано обязательным. Лишь в случае невозможности использования в суде АИС закон допускает формирование состава суда в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. Такие же изменения были внесены в арбитражный процессуальный, гражданский процессуальный кодексы и Кодекс административного судопроизводства РФ. Одновременно с этим из ст. 31 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции» исключено указание о полномочии председателя судебной коллегии суда среднего звена формировать судебные составы суда для рассмотрения судебных дел на заседаниях соответствующих судебных коллегий.

Все указанные изменения вступают в силу с 1 сентября 2019 г. С момента вступления данных законоположений в силу состав суда, сформированный для рассмотрения конкретного уголовного дела, может считаться законным, если он создан с использованием АИС. Исключение могут составлять лишь мировые судьи, действующие в пределах своего судебного участка, и односоставные (если они где-то еще сохранились) или такие малосоставные районные суды, которые в силу неукомплектованности или иных причин не имеют возможности распределения дел между судьями с помощью АИС.

Использование АИС в судах общей юрисдикции в целом шло не так быстро, как в арбитражных судах, возможно, ввиду их большого количества и сложностей с их техническим оснащением. Как представляется, с наибольшим эффектом АИС может действовать в крупных

¹⁴ Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии, 23—25 июня 2010 г. // URL6 <https://www.osce.org/ru/odihr/71179?download=true> (дата обращения: 03.02.2019).

¹⁵ Глав судов хотят освободить от «коррупционных подозрений» запретом распределения дел // URL: <https://pravo.ru/news/view/47488> (дата обращения: 22.02.2019) ; Бухаров А. В. Обеспечение объективного и независимого распределения дел между судьями как эффективная мера профилактики коррупции в районном суде // Администратор суда. 2016. № 2 ; ЦСП представил полную картину судебной реформы // URL: <https://pravo.ru/news/view/147743> (дата обращения: 03.02.2019) ; Волков В. Что мешает суду стать независимой ветвью власти // Ведомости. 27 декабря 2018 г.

судебных органах, в составе которых работает большое число судей, рассматривающих значительное число дел. Так, в течение нескольких лет такая система успешно используется в деятельности Московского областного суда. В суде действуют специально разработанные модули распределения дел, входящие в ПС ГАС «Правосудие», общий контроль за работой которых возложен на председателей судебных коллегий. Пилотные проекты использования АИС действуют в ряде районных судов Краснодарского края, Липецкой, Тамбовской областей и других регионов.

В практической реализации автоматизированной системы распределения дел значительную сложность представляет обеспечение равномерной нагрузки среди судей одного и того же суда. Это связано с тем, что сложность конкретного дела, в частности уголовного, его «трудозатратность» определяется очень многими факторами: числом обвиняемых и их отношением к предъявленному обвинению, тяжестью обвинения, количеством томов дела, видом избранных мер пресечения, числом подлежащих вызову в суд потерпевших и свидетелей, их местонахождением, формой судебного разбирательства (общий или особый порядок, судьей единолично или коллегией из трех судей, с участием присяжных заседателей), предсказуемым прекращением уголовного дела вследствие акта об амнистии, истечения сроков давности, примирения сторон или иных причин, повышенным общественным интересом к делу и рядом других обстоятельств, которые трудно просчитать, оценить и заложить в соответствующую программу. В системе арбитражных судов действуют специальные рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах, утвержденные Президиумом ВАС и предусматривающие непростую систему множества коэффициентов правовой и фактической сложности споров. Эта система позволяет рассчитывать сложность дел, находящихся в производстве того или иного судьи, и его нагрузку¹⁶.

В судах общей юрисдикции, по нашим данным, подобного нормативного документа пока

не принято. В Московском областном суде и тех районных судах, где применяется автоматическое распределение дел, нагрузка на судей и сложность дела определяются исходя из параметров, заданных разработчиками соответствующих модулей. Критерии, заложенные разработчиками при определении нагрузки на судей и сложности уголовных дел, в отдельных случаях вызывают критику практических работников. Модули, используемые в районных судах, предусматривают немало «исключительных случаев», когда отдельные дела не подлежат распределению с помощью АИС, а распределяются председателем суда по своему усмотрению¹⁷.

Между тем вопросы о критериях сложности уголовных (и не только уголовных) дел, подлежащих распределению между судьями, определение нагрузки на судей прямо влияют на показатели и оценку работы конкретного судьи, его материальное поощрение и профессиональный рост, поэтому могут вызывать разногласия и недопонимание в коллективе судей¹⁸.

Поэтому нам представляется, что эти вопросы, как и сама процедура распределения, должны стать предметом обсуждения представителей судейского сообщества (как тут не вспомнить рекомендации Киевской конференции о заранее определенных правилах распределения дел «с понятными и объективными критериями, установленными на заседании с участием самих судей»). Выработанные критерии могли бы быть по примеру арбитражных судов закреплены в локальном нормативном акте, обязательном для всех судов общей юрисдикции. Это могли бы быть, к примеру, постановление Совета Судей РФ или приказ Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ, доступные для ознакомления общественности. Важно, чтобы в нем было отражено мнение судейского сообщества, а не вкусовые предпочтения составителей компьютерной программы. В этом акте можно было бы определить и исключительные случаи, когда формирование суда для рассмотрения конкретного дела может осуществляться

¹⁶ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ URL: lpraisud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&or=3&did=1 (дата обращения: 10.02.2018).

¹⁸ См., например, комментарий по этому поводу председателя одного из судов г. Краснодара: *Бухаров А. В.* Обеспечение объективного и независимого распределения дел между судьями как эффективная мера профилактики коррупции в районном суде // *Администратор суда.* 2016. № 2.

без использования АИС, что предотвратило бы появление жалоб, касающихся законного состава суда, сформированного для рассмотрения конкретного дела.

Одновременно с уголовным делом или вскоре после его поступления от прокурора в суд туда же могут направляться ходатайства, жалобы и другие обращения, затрагивающие разные вопросы, связанные с обстоятельствами предстоящего судебного процесса и подлежащие разрешению на стадии подготовки к судебному заседанию. Их могут направить как сам прокурор, так и другие участники уголовного судопроизводства. Они могут касаться избрания или продления срока действия отдельных мер пресечения и обеспечительных мер, проведения предварительного слушания, формы (очное или заочное, открытое или закрытое) и порядка (особый или общий порядок) судебного разбирательства, состава суда (судьей единолично, коллегией из трех судей, с участием присяжных заседателей), участия в процессе законных представителей, конкретных защитников, приобщения к делу отдельных документов и многих других вопросов. Использование цифровых технологий позволяет сейчас направлять такого рода обращения в суд в форме электронных документов, что значительно упрощает их доставку адресату и делает ее моментальной.

К слову сказать, в такой же форме обращения в суд могут поступать и на других стадиях уголовного процесса. Верховный Суд РФ разъяснил, что участники уголовного судопроизводства вправе направлять в суд в электронном виде ходатайства, заявления, жалобы, представления в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, в том числе по вопросам, связанным с исполнением судебного акта¹⁹.

Соответствующим заявлением, адресованным мировому судье, может быть инициировано возбуждение уголовного дела частного обвинения.

По сообщению Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева, в 2018 г. суды общей юрисдикции приняли в такой форме более 500 тыс. заявлений, арбитражные — более 250 тыс.²⁰

Как установлено теперь ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ, ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены законом, в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также подаются в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Верховным Судом РФ и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ установлен порядок, в соответствии с которым документы в электронном виде подаются через личный кабинет пользователя, созданный в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» на официальном сайте суда, расположенном на интернет-портале ГАС «Правосудие» в сети «Интернет». В принятых ими локальных нормативных актах установлены требования, предъявляемые к форме передаваемых в суд документов, и порядок работы в личном кабинете пользователя. Особое внимание обращается на идентификацию и аутентификацию пользователя (с использованием подтвержденной учетной записи физического лица ЕСИА или с использованием имеющейся у пользователя усиленной квалифицированной электронной подписи), без чего доступ в личный кабинет невозможен. Обращение в суд в виде электронного документа должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью, а если это электронный образ документа — заверено такой подписью. В суде просмотр документов, поданных в электронном виде, осуществляется ответственным работником аппарата суда, который проверяет их соответствие установленным требованиям

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 57 от 26 декабря 2017 г. «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Абз. 2 п. 3 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Российская газета. 13 февраля 2019. № 31 (7789).

и уведомляет пользователя о получении документов либо о том, что документы не могут быть признаны поступившими в суд. Копия поступившего обращения, а при необходимости и приложенных к нему документов, в целях приобщения к материалам судебного дела (производства) в суде распечатываются. Прием, учет и регистрация поступивших в электронном виде документов осуществляется в целом в том же порядке, что и документов на бумажном носителе²¹.

В случае если по результатам подготовки к судебному заседанию судьей принято решение о его назначении, то он решает вопрос о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами, и дает соответствующее распоряжение сотрудникам аппарата суда (п. 4 ч. 2 ст. 231, ст. 232 УПК РФ).

Порядок вызова в суд потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства прямо в законе не указан. По аналогии со ст. 188 УПК РФ, регламентирующей порядок вызова на допрос в ходе предварительного расследования, указанные лица вызываются в суд повестками, направляемыми по почте. Однако такой порядок по многим известным причинам является несовершенным, что затрудняет рассмотрение уголовных дел.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»²² судам даны разъяснения о возможности извещения вызываемых в суд лиц посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. При этом факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой, наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом, указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

Широкое распространение электронной почты предоставляет хорошую возможность мгно-

венного доведения до вызываемого лица всей необходимой информации, связанной с его вызовом в суд. И предоставляет вызываемому возможность сообщить суду о каких-то сложностях, связанных с явкой, направить копию «оправдательного» документа, согласовать и уточнить иное время явки.

К примеру, в ч. 1 ст. 96 КАС РФ, принятого 8 марта 2015 г., предусмотрена возможность направления извещения или вызова в суд участников судебного процесса с их согласия как с помощью СМС-сообщений, так и путем направления извещения или вызова по электронной почте. Получение согласия на такой способ извещения оформляется тем же способом, который описан выше.

Первый шаг в использовании связи суда с участником процесса по электронной почте был сделан и в уголовном судопроизводстве с принятием Федерального закона от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ, предоставившего потерпевшему право на получение информации о порядке отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы и на участие в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. В соответствии с ч. 5.1 ст. 42, ч. 5 ст. 313 УПК РФ на основании соответствующего ходатайства потерпевшего, содержащего среди прочего его адрес места жительства, адрес электронной почты и номера телефонов, суд одновременно с обвинительным приговором выносит постановление (определение) о его уведомлении по данным вопросам, в котором указывает предоставленные потерпевшим адрес места жительства, адрес электронной почты и номера телефонов. Копия постановления (определения) суда вместе с копией обвинительного приговора направляется в учреждение или орган, на которые возложено исполнение приговора. Содержащиеся в постановлении (определении) суда сведения дают возможность администрации исправительного учреждения по месту отбывания наказания осужденным и суду при рассмотрении соответствующих вопросов направлять потер-

²¹ Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 46-П ; Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 ; Порядок подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 сентября 2017 г. № 168 // СПС «КонсультантПлюс».

²² СПС «КонсультантПлюс».

певшему необходимую информацию даже спустя продолжительное время после окончания судебного процесса²³.

Было бы очень нелогичным не использовать возможности, предоставляемые электронной почтой, для вызова в суд участников судебного разбирательства. Для реализации этих возможностей запрашиваются некоторые дополнения в УПК РФ.

Так, статью 190 «Протокол допроса» УПК РФ следует дополнить указанием на то, что помимо общих анкетных данных допрашиваемого лица и адреса места его жительства следователь должен указать номера его контактных телефонов и адрес электронной почты, а также выяснить, согласен ли он на извещение о его вызове на допрос в последующее время путем СМС-сообщения либо по электронной почте. Факт согласия должен быть удостоверен подписью допрашиваемого.

Положения ч. 4 ст. 220 «Обвинительное заключение», п. 9 ч. 1 ст. 225 «Обвинительный акт» УПК РФ относительно составляемых следователем (дознавателем) списков лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, необходимо дополнить требованием о том, чтобы в нем, помимо места жительства и (или) места нахождения этих лиц, были приведены сведения о номерах их телефонов и об адресах их электронной почты.

В отличие от норм ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, уголовно-процессуальный закон не требует обязательного размещения на официальном сайте соответствующего суда в сети «Интернет» информации, связанной с рассмотрением уголовного дела. Но, как разъяснил Верховный Суд РФ, размещение такой информации является дополнительным способом информирования участников уголовного судопроизводства о времени и месте судебного заседания²⁴. Представляется, что не существует никаких объективных препятствий к тому, чтобы на официальных сайтах судов размещалась и информация, связанная с рассмотрением уголовных дел.

Среди распространенных цифровых технологий, уже прочно вошедших в практику рассмотрения уголовных дел, следует указать на использование систем видеоконференцсвязи.

Согласно Регламенту, утвержденному приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ²⁵, видеоконференцсвязь — это способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами.

Впервые примененный в 1999 г. Челябинским областным судом при рассмотрении кассационной жалобы осужденного, содержащегося под стражей в следственном изоляторе²⁶, этот способ осуществления процессуальных действий был закреплен в новом УПК РФ (ныне утратившая силу ч. 3 ст. 376 УПК РФ) для подобных же случаев и постепенно расширил сферу своего действия на допрос потерпевших, свидетелей и подсудимых в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции (ч. 4 ст. 240, ч. 6.1 ст. 241, ст. 281.1 УПК РФ), их участия в рассмотрении дел судами апелляционной и кассационной инстанций (ч. 2 ст. 389.12, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ), а также другие случаи (ч. 6 ст. 35 УПК РФ).

Использование видеоконференцсвязи при рассмотрении областными и равными им судами, а также судебными коллегиями Верховного Суда РФ апелляционных и кассационных жалоб в случаях, когда осужденный содержится под стражей или отбывает наказание в виде лишения свободы, давно стало обычной практикой. Согласно названному Регламенту председателями областных и равных им судов может быть установлено расписание использования соответствующих комплексов видеоконференцсвязи, установленных в учреждениях ФСИН данного субъекта Федерации. Определенная часть времени в этом расписании может быть предоставлена и районным судам. Регламентом предусмотрено проведение межрегиональных (с участием ближайших районных судов) и многоточечных

²³ Федеральный закон от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57. Абз. 4 п. 14.

²⁵ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ URL: [отрасли-права.rf/article/25834](https://otrasli-prava.rf/article/25834) (дата обращения: 14.03.2019).

(с участием нескольких учреждений ФСИН и судов) судебных заседаний с использованием данной технологии. В целях эффективной реализации имеющихся возможностей в этой сфере информация о наличии в суде зала, оборудованного комплексом видеоконференцсвязи, должна быть размещена на официальном сайте суда.

На сегодняшний день актуальной задачей является техническое обеспечение системой видеоконференцсвязи судов районного звена.

Содержание протокола судебного заседания, полнота и точность изложения в нем показаний, заявлений, возражений, ходатайств, отдельных реплик председательствующего и других лиц — предмет частых и упорных споров участников судебного разбирательства с лицами, изготовившими и подписавшими протокол. Его значение при проверке законности, обоснованности и справедливости вынесенного судом приговора или иного решения невозможно переоценить. Законом предусмотрена возможность подачи сторонами замечаний на протокол. Но ограниченные возможности для стороны доказать содержащиеся в протоколе неполноту и неточности, а также существующая процедура рассмотрения этих замечаний председательствующим (уже постановившим приговор на основании этого протокола), не может полностью устранить все сомнения, возникающие по поводу правильности составления этого документа и объективности председательствующего при разрешении поданных замечаний.

Разговоры об использовании звукозаписывающих устройств для фиксирования велось давно, и в действующей редакции ч. 1 и ч. 5 ст. 259 УПК РФ указано, что для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы технические средства, допускается применение аудио- и (или) видеозаписи. Однако на практике при рассмотрении уголовных дел такие средства используются крайне редко.

Новые возможности в этом плане открываются с использованием современных цифровых технологий звукозаписи. Как и в ряде других вопросов использования цифровых технологий, первыми в применении аудиопротokolирован-

ния стали арбитражные суды. В соответствии с уже упомянутым Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ в этих судах, помимо составления протокола в письменной форме, было введено обязательное протоколирование с использованием средств аудиозаписи, а также предусмотрена возможность и видеозаписи (ст. 155 АПК РФ).

Новая редакция ст. 259 УПК РФ (предусмотренная также упоминавшимся выше Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ), вступающая в силу с 1 сентября 2019 г. аналогично предусматривает как составление протокола в письменной форме, так и обязательное аудиопротokolирование судебного заседания. Использование средств аудиозаписи не допускается только при рассмотрении дел в закрытых судебных заседаниях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ. Эта долгожданная и совершенно необходимая мера, с одной стороны, способна обеспечить полную фиксацию хода судебного разбирательства, а с другой — в значительной мере снимает споры о точности записей в письменном варианте протокола. А в целом способствует более высокому качеству рассмотрения уголовных дел.

Сходные требования об обязательном аудиопротokolировании судебного заседания теперь внесены в ГПК РФ и КАС РФ.

Следует отметить, что сама по себе аудиозапись судебного заседания, учитывая сколько человек участвует и говорит в судебном процессе (зачастую одновременно), не всегда может дать полное и четкое представление о его ходе. Поэтому в некоторых судах г. Москвы проходит тестирование специальная система распознавания речи участвующих в деле лиц, призванная сделать более ясной картину «судоговорения». В случае успешного завершения тестирования система будет рекомендоваться к внедрению. Планируется на ее основе создать программу автоматизированной подготовки протоколов судебных заседаний²⁷.

По итогам реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы»²⁸ предполагает-

²⁷ Егорова О. А., председатель Московского городского суда: «Из совещательной комнаты мне никто не звонит» // Коммерсант. 18.06.2018 ; Егорова О. А., председатель Московского городского суда. Интервью 26.12.2018 агентству «Интерфакс» // URL: <https://www.interfax.ru/interview/643992> (дата обращения: 16.03.2018) ; Международная конференция «Суд XXI века : Технологии на службе правосудия». 29—30 мая 2018 г. Итоговый сборник. Москва. С. 27.

²⁸ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы», утв. постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 // СПС «КонсультантПлюс».

ся оснастить 1 250 зданий федеральных судов общей юрисдикции системами видеопроколирования хода судебных заседаний, 10 600 залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции — системами аудиопроколирования хода судебных заседаний, 95 % федеральных судов общей юрисдикции — комплектами видеоконференцсвязи.

По аналогии с АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, в ч. 2 и 3 ст. 474.1 УПК РФ предусматривается возможность изготовления судебных решений в электронном виде (с обязательным изготовлением экземпляра этого решения на бумажном носителе), а также направления их копий участнику уголовного судопроизводства с использованием сети «Интернет». Что касается последнего обстоятельства, то, как разъяснил Верховный Суд РФ, по просьбе или с согласия участника уголовного судопроизводства при наличии технической возможности копия судебного акта в виде электронного образа документа, заверенного квалифицированной электронной подписью, может быть направлена ему посредством размещения на официальном сайте суда в сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа. Причем при наличии согласия участника уголовного судопроизводства направление такой копии судебного акта не позднее истечения срока, установленного УПК РФ для направления копии судебного акта, заменяет направление ее указанному лицу на бумажном носителе, за исключением случаев, когда копия судебного акта в соответствии с требованиями закона (например, ч. 2 ст. 101, ст. 312 УПК РФ) должна быть вручена участнику уголовного судопроизводства. Согласие участника уголовного судопроизводства может быть выражено в письменном заявлении или при подаче обращения в суд в электронном виде посредством заполнения соответствующей формы, размещенной на официальном сайте в сети «Интернет»²⁹.

Законом предусмотрены случаи, когда составление судебного решения не может быть изготовлено в форме электронного документа (например, когда в нем содержатся сведения, составляющие охраняемую федеральным за-

коном тайну, затрагивающие безопасность государства и др.).

Используя предоставляемые ст. 474.1 УПК РФ возможности, потерпевший и гражданский истец, проходящий, к примеру, лечение за границей, на стадии подготовки судебного заседания может через сеть «Интернет» обратиться в суд с ходатайством о принятии мер по обеспечению возмещения причиненного ему преступлением вреда (ч. 2 ст. 230 УПК РФ) и одновременно просить уведомить его о принятом решении путем размещения соответствующего судебного акта на официальном сайте суда. В этом случае копия постановления судьи о назначении судебного заседания, содержащего решение по заявленному ходатайству и подлежащего направлению потерпевшему (ч. 4 ст. 227 УПК РФ), в виде электронного образа документа, заверенного квалифицированной электронной подписью, размещается на официальном сайте суда.

Здесь будет уместным сказать, что в Москве с недавнего времени, благодаря налаженному взаимодействию судов города с Управлением Федеральной службы судебных приставов РФ по г. Москве, по письменному заявлению гражданского истца, в том числе и по уголовному делу, исполнительный лист из суда в электронном виде пересылается в Управление, где по нему возбуждается исполнительное производство и осуществляются необходимые действия по исполнению судебного акта. Это значительно упрощает и ускоряет соответствующие процедуры, исключает возможные злоупотребления в этой сфере. Это стало возможным в результате реализации международного проекта «Поддержка судебной реформы». Помимо этого, в Москве налажено активное межведомственное взаимодействие с использованием электронного документооборота судов города с органами МВД, прокуратуры, судебного департамента, налоговой службы, федерального казначейства, Росимущества, Росреестра, Почты России и других государственных органов, информация или содействие которых необходимы для быстрого и беспрепятственного осуществления правосудия³⁰.

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2017 г. № 57. П. 30 // СПС «Консультант-Плюс».

³⁰ Международная конференция «Суд XXI века : Технологии на службе правосудия». С. 23—25, 30—32 ; Егорова О. А., председатель Московского городского суда: «Из совещательной комнаты мне никто не звонит».

По словам Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ, проводится активная работа по разработке и развитию сервисов межведомственного электронного взаимодействия судов с различными государственными структурами и на федеральном уровне³¹.

В рамках указанного проекта в судах Москвы начата и осуществляется большая работа по «цифровизации» дел, то есть по переводу их с традиционного бумажного носителя в электронную форму. В соответствии с установленным порядком все документы, которые сопровождают производство по делу в районном суде (протоколы, постановления, определения, приговоры, письменные ходатайства, различная переписка и др.), сканируются с помощью планетарных (предназначенных для сканирования сброшюрованных документов) и поточных сканеров в электронные документы, образуя электронное дело. Удаленный доступ к этому электронному делу могут иметь участники уголовного судопроизводства через личный кабинет, размещенный на официальном сайте суда. Они могут знакомиться с материалами дела, не посещая здания суда, отслеживать движение дела, поступление ходатайств, жалоб. Есть возможность ознакомиться с аудио- и (или) видеозаписью судебного заседания. После создания электронного дела находящиеся в нем документы невозможно подправить или каким-то образом сфальсифицировать, а в случае утраты «бумажного» дела, что иногда случается, его легко восстановить. Рассмотренные

и исполненные электронные дела помещаются в электронный архив, находящийся в Московском городском суде.

Что касается уголовных дел, то сканированию подвергается только та их часть, которая связана с производством по делу в суде. Досудебная часть существует только в традиционном бумажном виде. В этой связи становится актуальной проблема «цифровизации» и следственного производства.

Многие содержащиеся под стражей обвиняемые и осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, просят ознакомить их с материалами следственного производства. Сделать это можно путем создания полной электронной копии уголовного дела, которое можно было бы направить в следственный изолятор или исправительную колонию по соответствующему каналу связи³².

Следует признать, что создание электронного уголовного дела — важный шаг по демократизации и открытости уголовного судопроизводства, защиты его от фальсификации, злоупотреблений и коррупционных рисков. Многие ученые связывают с ним будущее уголовного процесса в нашей стране и в мире³³.

Создание электронного уголовного дела и некоторые другие новации в области внедрения цифровых технологий в значительной степени обязаны энтузиазму отдельных руководителей судебных органов. Представляется, что эти процедуры нуждаются в нормативном регулировании, в материальной и технической поддержке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Булгакова Е. В., Денисов И. С., Булгаков В. Г. Киберправосудие // Администратор суда. — 2018. — № 4.
2. Бухаров А. В. Обеспечение объективного и независимого распределения дел между судьями как эффективная мера профилактики коррупции в районном суде // Администратор суда. — 2016. — № 2.
3. Власова С. В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 1.
4. Волков В. Что мешает суду стать независимой ветвью власти // Ведомости. — 2018. — 27 декабря.

³¹ Генеральный директор Судебного департамента А. В. Гусев дал интервью компании «Гарант». 20.02.2018 // URL: www.cdep.ru/index.php?id=59&item=4377 (дата обращения: 18.03.2018).

³² Международная конференция «Суд XXI века : Технологии на службе правосудия». С. 34—36.

³³ Например: Халиков А. Н. Соотношение современной информационной сферы с государственной монополией на расследование уголовных дел при использовании цифровых технологий в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 ; Макарова О. В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2.

5. Егорова О. А., председатель Московского городского суда: «Из совещательной комнаты мне никто не звонит» // Коммерсант. — 2018. — 18 июня.
6. Егорова О. А., председатель Московского городского суда. Интервью 26.12.2018 агентству «Интерфакс» // URL: <https://www.interfax.ru/interview/643992> (дата обращения: 16.03.2018).
7. Закиров Р. Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 1.
8. Макарова О. В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. — 2019. — № 2.
9. Международная конференция «Суд XXI века : Технологии на службе правосудия». 29—30 мая 2018 г. : итоговый сборник. — М., 2018.
10. Пономаренко В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России. Штрихи концепции. — М. : Проспект, 2015.
11. Председатель Совета Судей РФ Момотов В. В. Качество, оперативность, доступность. О критериях социальной эффективности судебной власти. Выступление на парламентских слушаниях Совета Федерации по теме «Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина» 21 ноября 2018 г. // Адвокатская газета. — № 24 (281). — 16—31 декабря 2018 г.
12. Халиков А. Н. Соотношение современной информационной сферы с государственной монополией на расследование уголовных дел при использовании цифровых технологий в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 3.
13. Чуча С. Ю. Электронное правосудие. Электронный документооборот. — М. : Проспект, 2018.
15. Шарифуллин Р. А., Бурганов Р. С., Бикмиев Р. Г. Элементы электронного правосудия // Российский судья. — 2018. — № 6.

Материал поступил в редакцию 21 марта 2019 г.

USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN CRIMINAL CASES IN COURT: REALITY AND PROSPECTS³⁴

SHEREMETEV Igor Igorevich, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
igorsheremetyev@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The paper deals with topical issues related to the use of digital technologies in criminal proceedings. The author presents the directions of digitization of the court and the principles of using artificial intelligence, formulated by the bodies of the Council of Europe. The stages of the emergence of individual digital technologies first in the work of arbitration courts, and later — courts of general jurisdiction are shown. Existing and promising digital technologies are considered as the criminal case moves, after its submission in court from the Prosecutor. Considerable attention is given to the order of formation of the court for the consideration of a particular criminal case. The author analyzes the difficulties encountered in the use of an automated information system in this matter, and proposes ways to resolve them. The author considers it necessary to use e-mail to call victims, witnesses and other participants in the proceedings, for which he proposes to make appropriate changes to the current procedural legislation. The article reveals the current procedure and prospects for the use of video conferencing systems, audio and video recording of the trial in the criminal process. The author reports on the experimental development of speech recognition programs for participants in the trial. Special attention is given to the achievements in the implementation of digital technologies in the Moscow courts, implemented in the course of the international project «Support for judicial reform». In this regard, the author describes the creation of electronic copies of traditional «paper» cases in the courts of Moscow, making the proceedings more open.*

Keywords: *digital technologies, criminal proceedings, formation of judicial staff, e-mail, video conferencing, audio recording, video recording, electronic case.*

³⁴ The article was prepared within the research grant RFBR under contract of 04.10.2018 No. 18-29-16041.MK.

REFERENCES

1. Bulgakova E.V., Denisov I.S., Bulgakov V.G. *Kiberpravosudie* [Cyber-justice]. *Administrator suda* [Court's Administrator]. 2018. No. 4.
2. Bukharov A.V. *Obespechenie obektivnogo i nezavisimogo raspredeleniya del mezhdru sudyami kak effektivnaya mera profilaktiki korruptsii v rayonnom sude* [Ensuring an objective and independent distribution of cases between judges as an effective measure to prevent corruption in the district court]. *Administrator suda* [Court's Administrator]. 2016. No. 2.
3. Vlasova S.V. *K voprosu o prispособlivanii ugolovno-protsessualnogo mekhanizma k tsifrovoy realnosti* [On the question of adapting the criminal procedure mechanism to the digital reality]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal* [Criminalist's Library Scientific Journal]. 2018. No. 1.
4. Volkov V. *Chto meshaet sudu stat nezavisimoy vetvyu vlasti* [What prevents the court from becoming an independent branch of power]. *Vedomosti*. 2018, 27 Dec.
5. Egorova O.A., Chairman of the Moscow city court. *«Iz soveshchatelnoy komnaty mne nikto ne zvonit»* [«No one calls me from the conference room»]. *Kommersant*. 2018, June 18.
6. Egorova O.A., Chairman of the Moscow city court. Interview to Agency «Interfax», 26.12.2018 . URL: <https://www.interfax.ru/interview/643992> (accessed: 16.03.2018).
7. Zakirov R.F. *Ispolzovanie sovremennykh IT-tekhnologiy kak sredstvo dostizheniya osnovnykh zadach sudoproizvodstva* [The use of modern IT-technologies as a means of achieving the main objectives of the proceedings]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [Herald of Civil Procedure]. 2018. No. 1.
8. Makarova O.V. *Sovershenstvovanie sudoproizvodstva putem vnedreniya elektronnoy formy ugolovnogo dela* [Improvement of legal proceedings by introduction of electronic form of criminal case]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law]. 2019. No. 2.
9. Mezhdunarodnaya konferentsiya «Sud XXI veka: tekhnologii na sluzhbe pravosudiya» [International conference «Court of the XXI century: Technology in the service of justice»]. 29 and 30 May, 2018: final collection of papers. Moscow, 2018.
10. Ponomarenko V.A. *Elektronnoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo v Rossi. Shtrikhi kontseptsii* [Electronic civil proceedings in Russia. Touches of the concept]. Moscow: Prospekt Publ., 2015.
11. Momotov V.V. Chairman of the Council of Judges of the Russian Federation. *Kachestvo, operativnost, dostupnost. O kriteriyakh sotsialnoy effektivnosti sudebnoy vlasti* [Quality, efficiency, availability. On the criteria of social efficiency of the judiciary]. *Vystuplenie na parlamentskikh slushaniyakh soveta federatsii po teme «Voprosy obespecheniya garantiy prav i svobod cheloveka i grazhdanina» 21 noyabrya 2018 g.* [Speech at the parliamentary hearings of the Federation Council on «Issues of ensuring guarantees of human and civil rights and freedoms» on November 21, 2018]. *Advokatskaya gazeta* [Attorney's Gazette]. No. 24 (281). 16—31 December 2018.
12. Khalikov A.N. *Sootnoshenie sovremennoy informatsionnoy sfery s gosudarstvennoy monopoliey na rassledovanie ugolovnykh del pri ispolzovanii tsifrovyykh tekhnologiy v ugolvnom sudoproizvodstve* [The ratio of the modern information sphere with the state monopoly on the investigation of criminal cases with the use of digital technologies in criminal proceedings]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal* [Criminalist's Library Scientific Journal]. 2018. No. 3.
13. Chucha S.Yu. *Elektronnoe pravosudie. Elektronnyy dokumentooborot* [E-justice. Electronic document circulation]. Moscow: Prospekt Publ., 2018.
15. Sharifullin R.A., Burganov R.S., Bikmeev R.G. *Elementy elektronnoy pravosudiya* [Elements of electronic justice]. *Rossiyskiy sudya* [Russian judge]. 2018. No. 6.